

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

А. П. Морозов*

Право на квалифицированную юридическую помощь в решениях Конституционного Суда Российской Федерации

Права и свободы человека и гражданина во все времена выступали венцом эволюционного развития государства и общества. В любом цивилизованном государстве человеку предоставляется широкая система прав и свобод для удовлетворения своих потребностей и жизненных интересов. Российская Федерация, воспринявшая нормы и принципы международного права в качестве составной части национальной правовой системы, закрепила в Конституции РФ тот необходимый минимум прав и свобод, позволяющий России конкурировать с иными демократическими государствами.

Создание политико-правовых механизмов обеспечения и защиты прав человека и ограничения произвола со стороны государства, его органов и должностных лиц является важнейшей задачей демократического общества. Права человека в таком обществе — это высшая ценность, которая лежит в основе его законодательной, правоприменительной и социальной деятельности. Доктрина прав и свобод изначально основана на теории естественного права, которая исходит из диктата неотчуждаемых естественных прав человека, которыми он обладает в силу своего рождения¹.

Права и свободы человека имеют универсальный, всеобъемлющий характер, они не могут быть личной привилегией отдельных граждан. Конституция РФ закрепила, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17).

Отсутствие или ненадлежащее закрепление основных прав и свобод человека и гражданина в Основном Законе ведет к тому, что личность постоянно подвергается ограничениям, превращается в придаток государства, а не является его равноправным субъектом.

Принятие Конституции и широкого массива нормативных актов, вступление России в Совет Европы, подписание международных договоров — вот тот перечень, который позволяет рассматривать человека, его права и свободы в качестве высшей ценности. Однако принятие Основного Закона не является для России самоцелью, это — объективная реальность, возведенная в социальный эталон.

Вместе с тем закрепление в конституции минимального перечня прав и свобод не служит абсолютной и действенной гарантией их охраны и за-

* Доцент кафедры конституционного и международного права Саратовской государственной академии права, кандидат юридических наук.

¹ См.: Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире: основные тенденции. М., 2007. С. 189–190.

щиты со стороны государства. История конституционного развития нашего государства знает ряд примеров, когда Основной Закон (например, Конституции СССР 1936 и 1977 гг.) расширительно закреплял права и свободы личности, а в действительности же человек оказывался в уничижительном положении по отношению к государству и его органам.

Отказ от элементарных правовых принципов, их грубейшее попрание обернулись для нашего общества тяжелыми политическими, социальными и нравственными потерями. Ведь право неразрывно связано с личностью, оно призвано утверждать идеи свободы и достоинства человека, способствовать достижению социальной справедливости.

Для преодоления пороков такой системы руководства и перехода к государственно-правовым формам организации общественной жизни необходимо в полной мере восстановить самостоятельность, признать и гарантировать права человека и гражданина во всех сферах жизни. Без защищенной правом и государством свободной личности невозможно достичь такого развития гражданского общества, которое должно стать основой правового государства. Эта взаимосвязь и взаимозависимость в развитии личности, общества и государства должна найти свое надлежащее закрепление в концепции демократического правового государства.

В системе конституционных прав и свобод российская Конституция закрепила право на получение квалифицированной юридической помощи, что по содержанию соответствует нормам и принципам международного права.

Вместе с тем в теории прав человека сложилось несколько самостоятельных подходов к определению места, роли и юридической природы рассматриваемого права.

Так, одни авторы отмечают, что данное право входит в группу личных прав и свобод², другие, напротив, не отрицая личного аспекта в его содержании, отводят место праву на получение квалифицированной юридической помощи в группе прав-гарантий³, третьи считают, что указанное право входит в систему «основных информационных прав и свобод человека и гражданина»⁴.

Такое разнообразие взглядов способствует более успешному и эффективному развитию данного права в нашем государстве. Стоит заметить, что многие авторы ассоциируют реализацию права на получение квалифицированной помощи с уголовно-правовым аспектом: представление интересов подозреваемого, обвиняемого. Однако в последнее время достаточно успешно развиваются экономические отношения, хозяйствующие субъекты более интенсивно включаются в процесс защиты своих прав и законных интересов, все чаще предприниматели обращаются в арбитражные суды как непосредственно, так и через своих законных представителей.

Представляется, что рассмотрение права на квалифицированную юридическую помощь, выявление его нормативного содержания, механизма реализации служат необходимым условием развития подлинно демократического государства, где человек является высшей ценностью не в декларации, а в действительности.

² См.: *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 182–184.

³ См.: *Стецовский Ю. И.* Право на свободу и личную неприкосновенность: нормы и действительность. М., 2000. С. 101–107.

⁴ *Ковалева Н. Н., Холодная Е. В.* Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс». 2007.

Конституционная доктрина под квалифицированной юридической помощью понимает, главным образом, адвокатскую юридическую помощь. Буквальное толкование статьи 48 Конституции РФ предусматривает: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Так, И. Л. Петрухин отмечает, что гарантией получения квалифицированной юридической помощи каждому, кто в ней нуждается, является разветвленная сеть коллегий адвокатов, которые осуществляют защиту и представительство по уголовным, гражданским и административным делам, дают советы, составляют юридические документы. Квалифицированная юридическая помощь обеспечивается наличием у адвоката высшего юридического образования, достаточного опыта работы и специализации⁵.

Однако нужно отметить, что правоприменительная практика не абсолютизировала квалифицированную юридическую помощь именно с персональной адвоката. Так, в п. 10 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса РФ»⁶ отмечается, что в соответствии с частью 3 статьи 59 АПК РФ представителями граждан могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица. Следовательно, представителями граждан в арбитражном суде могут быть и лица, не имеющие юридического образования.

Определение Конституционного Суд РФ от 5 февраля 2004 г. № 25-О7 констатирует: «Согласно части первой статьи 45 УПК Российской Федерации представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, — также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец <...>

Согласно статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Что касается потерпевших, в том числе признанных гражданскими истцами, то Конституция Российской Федерации не ограничивает круг лиц, которые вправе оказывать им квалифицированную юридическую помощь».

Напротив, в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 6 февраля 2007 г.)

⁵ См.: Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под ред. Б. Н. Топорнина. М., 1997. С. 325.

⁶ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 10.

⁷ Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

«О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»⁸ отмечается, что при судебном разбирательстве должно строго соблюдаться гарантированное Конституцией (ч. 1 ст. 48) право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. С учетом этого конституционного положения суд обязан обеспечить участие защитника в деле как в случаях, когда обвиняемый выразил такое желание, так и в случаях, когда участие защитника является обязательным по закону.

Таким образом, законодатель ставит реализацию указанного конституционного права в зависимость от различных факторов: от видов правосудия, субъектов деяния и других.

Право пользования квалифицированной юридической помощью гарантируется каждому в случае обращения в суд в связи с нарушением прав и охраняемых законом интересов, при привлечении лица к уголовной или административной ответственности. Юридическая помощь оказывается гражданам, являющимся сторонами в конституционном судопроизводстве, при рассмотрении гражданских дел, споров в арбитражном суде.

Однако установленное Конституцией РФ право на получение квалифицированной юридической помощи нуждается в конкретизации и развитии посредством текущего законодательства, а также конституционной интерпретационной практики. Огромная роль в этом отводится Конституционному Суду РФ, который своими правовыми позициями наполняет содержание национального законодательства, делая его оптимальным и пригодным как для правоприменителя, так и для гражданина.

Судья Конституционного Суда РФ Б. С. Эбзеев указывает «Нет оснований рассматривать деятельность Конституционного Суда как чисто судебную, но именно судебная деятельность, функция, заключающаяся в разрешении конституционных споров и преодолении конфликтов в рамках существующей Конституции и сложившегося правопорядка, может и должна рассматриваться как преобладающая для этого органа. Именно в данном контексте следует рассматривать и правотворческую, политическую, интеграционную, координационную и иные функции конституционного правосудия... Важной особенностью юридической природы Конституционного Суда Российской Федерации является то, что он должен не только применять Конституцию и право, но и “находить” право. Речь, по существу, идет о судебном нормотворчестве»⁹.

Согласно Конституционному федеральному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ст. 79 «Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта». Это положение было дополнено Конституционным Судом в Определении от 7 октября 1997 г. № 88-О¹⁰, где отмечено: «При этом следует иметь в виду, что правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда Российской

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

⁹ Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 510.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 1997. № 42. Ст. 4900.

Федерации в резолютивной части его решений, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц».

Принципиально важным является и то, что, формируя свои правовые позиции, Конституционный Суд РФ закладывает в их содержание не только теоретическую, но и практическую основу, что способствует разрешению правовых коллизий.

Следует учитывать, что правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации – это некая основополагающая или, по крайней мере, одна из важных правовых идей, сформулированных им по итогам рассматриваемого дела, которая может быть выражена в концентрированном виде в качестве отдельного положения или (чаще всего) представлять собой сквозную идею, характеризующуюся единой предметно-целевой направленностью и едиными доктринально-конституционными началами, находящимися, как правило, в логическом соподчинении с резолютивной частью итогового решения¹¹.

Так, в Постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 статьи 779 и п. 1 статьи 781 Гражданского кодекса РФ в связи с жалобами ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева»¹² Суд отметил, что «в соответствии с Конституцией Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45).

Важной гарантией осуществления и защиты прав и свобод человека и гражданина является закрепленное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), которому корреспондирует обязанность государства обеспечить надлежащие условия, в том числе нормативно-правового характера, с тем чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за юридической помощью для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов. В силу названных конституционных положений во взаимосвязи с положениями статей 71 (пункт «в») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию прав и свобод человека и гражданина, в компетенцию федерального законодателя входит регламентация отношений, связанных с оказанием юридической помощи».

Интересной представляется позиция Конституционного Суда, выраженная им в Постановлении от 26 декабря 2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей 1 и 2 ст. 118 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в связи с жалобой Шенгелая З. Р.»¹³. Суд подчеркнул, что «исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при

¹¹ См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н. С. Бондаря по делу о проверке конституционности положений п. 1 статьи 779 и п. 1 статьи 781 Гражданского кодекса РФ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 6. Ст. 828.

¹² Собрание законодательства РФ. 2007. № 6. Ст. 828.

¹³ Собрание законодательства РФ. 2004. № 2. Ст. 160.

производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора. Само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишения свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов...

С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. То обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, и тем более водворенный в штрафной изолятор или переведенный в помещение камерного типа, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждения положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею».

Данной правовой позицией Конституционный Суд РФ не только раскрыл содержание права на получение квалифицированной юридической помощи, но и, как представляется, попытался проанализировать вопрос с пределами ограничения конституционных прав и свобод, учитывая тот факт, что данное право не может быть ограничено (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

Позитивно и то, что, вынося решения, Конституционный Суд соотносит свои позиции с международными стандартами. В Постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П¹⁴ суд указал «основные права и свободы человека и гражданина, к каковым по своему существу относится право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации), а их признание, соблюдение и защита, в силу предписаний Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им общепризнанных принципов и норм международного права, — обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

По смыслу статьи 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих ей положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт «b» пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является предоставление содержащемуся под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником и, соответственно, возможность последнего иметь свидания с подзащитным».

Анализируя деятельность Конституционного Суда РФ, можно отметить и то, что Суд в своих постановлениях затрагивает права и свободы в

¹⁴ Собрание законодательства РФ. 2001. № 48. Ст. 4551.

комплексном изложении: рассматривая одно конституционное право человека, дополняет его другим. Это очень важно, так как реализация одного права, неминуемо втягивает и дополнительные права личности. Интересной в этой связи представляется позиция, данная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П¹⁵, где Судом рассматривается право на квалифицированную юридическую помощь во взаимосвязи с правом на свободу и личную неприкосновенность, с правом на государственную защиту и т.д. В Постановлении отмечается, что по буквальному смыслу положений, закрепленных в статьях 2, 45 и 48 Конституции Российской Федерации, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, — удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

Таким образом, деятельность Конституционного Суда РФ, направленная на расширительное толкование положений Конституции РФ, касающихся прав и свобод человека, оказывает стабилизирующее воздействие как на теорию прав человека, так и на практическое воплощение этих достижений в жизнь.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.